

Андрей Тихомиров
Сергей Сметанин

Сказки, легенды, мифы

Научное исследование

**Андрей Тихомиров
Сергей Сметанин**

**Сказки, легенды, мифы.
Научное исследование**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39855944

ISBN 9785449603845

Аннотация

Сказки, легенды, мифы народов мира составляют бесценный народный кладёзь, из которого можно черпать знания о жизни древних народов, об их мировоззрении и осмыслении окружающего мира.

Содержание

Сказки, легенды, мифы – общая характеристика

5

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Сказки, легенды, мифы

Научное исследование

Андрей Тихомиров
Сергей Сметанин

© Андрей Тихомиров, 2018

© Сергей Сметанин, 2018

ISBN 978-5-4496-0384-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказки, легенды, мифы – общая характеристика

Сказки, легенды, мифы народов мира составляют бесценный народный кладёзь, из которого можно черпать знания о жизни древних народов.

Сказки являются одним из основных жанров народного устно-поэтического творчества; преимущественно художественный прозаический устный рассказ волшебного, авантюрного или бытового характера. Сказка отражает мировоззрение народа в разные эпохи его жизни, его отношение к действительности, борьбу за свою независимость, мечты о будущем. Этот жанр возник ещё в родовом обществе. Передаваясь в течение многих веков от поколения к поколению, сказка шлифуется народом. Сказочник творчески перерабатывает исполняемую им сказку, поэтому каждая из них известна во многих вариантах, часто весьма различных. Живя в веках, передаваясь из уст в уста, сказки меняются вместе с изменением порождающей её действительности. Во многих сказках имеются отзвуки чрезвычайно ранних общественных отношений. В некоторых женских сказочных образах звучат отголоски матриархата; сохранились в сказках представления о тотемном звере – покровителе рода. Такие сказочные образы, как царь, царевич, рыцарь, король, характер-

ны для сказок, сложившейся при феодализме, однако и они в основе своей восходят к более ранней эпохе. В сказках разных народов часто встречаются общие идеи, темы, сюжеты и образы. Это объясняется сходными условиями жизни различных народов. Однако сказки каждого народа имеют свой ярко выраженный национальный характер, они показывают уклад жизни народа, особенности той среды, в которой бытуют, в них отражаются изменения быта, местные природные условия, трудовые процессы.

Сказки чрезвычайно значительны и многообразны по своему идейному содержанию и художественной выразительности. Национальная специфика сказки проявляется в образе героя, воплощающего национальные черты народа, в языке, в бытовых подробностях, в характере пейзажа, в изображении социальных отношений и уклада русской, преимущественно крестьянской, жизни, в подлинном гуманизме, который определяет жизнеспособность сказки и в наши дни.

В поэтическом творчестве любого народа можно выделить следующие наиболее характерные группы сказок: о животных, волшебные, авантюрно – новеллистические, исторические и бытовые. В настоящее время сказки о животных бытуют главным образом как «детские». Часть их возникла в родовом обществе и была непосредственно связана с производственной жизнью. Некоторым из них придавалось магическое значение. С течением времени они теряли свой мифологический и магический характер, приближаясь к нра-

воучительной басне. Сказки о животных, несложные по своей композиции, тяготеют к диалогу, который нередко даётся в песенно-стихотворной форме. Они занимают видное место в творчестве народов Севера России, а также народов Африки, Полинезии и Северной Америки. К древнейшему обществу восходят волшебные сказки. Некоторые из них первоначально были связаны с мифотворчеством и имели магическое назначение. Представлениями народа о добре и зле, народными чаяниями и ожиданиями определяется мораль волшебной сказки, характеристика её положительного героя, её оптимизм, её композиция, неизменно приводящая к торжеству добра над злом. Мировое распространение получили волшебные сказки о спящей красавице, Золушке, Красной шапочке. Все эти сказки вполне можно объяснить современным языком науки: спящая красавица – летаргический сон, возможно гипноз, которым околдовал (очаровал) кудесник, фокусник, который может водить людей в гипнотический транс. Золушка – от слова «зола», девушка была «помощницей по хозяйству» у своих родственников, которые беззастенчиво эксплуатировали её, а её отец подчинялся новой жене, мачехе Золушки (вот и элемент матриархата). В древности население жило родами, в праздничные дни приезжая в населённые пункты, где устраивались различные балы, там она и понравилась сыну местного правителя-феодала, закрутилась интрижка, потеряв туфлю, которая подходила только её, слуги сына правителя смогли определить Зо-

лушку. Фея, которая помогла Золушке, была местная колдунья, то есть гипнотизёрша, которая внушила Золушке, что она – красавица и подарила ей платье и туфли, возможно она конфликтовала с мачехой Золушки. Фея – (от лат. *fatum* – судьба, англ. *fairy*) – у кельтов и романских народов волшебница. Слова «феерия», «феерический» (с франц. *féerie*) тоже происходят от слова «фея» – франц. *fée*.

*Эта супертыква могла бы стать каретой для Золушки.
Она получила первый приз на ярмарке
в Топофилвде (США). Её вес 240 килограммов.
Из книги «Мир на рубеже XXI века.
Международная панорама», составитель
Д. А. Вольский,
М., изд-во политической литературы, 1990, вкладка*

Красная шапочка – девочка, которая отнесла продукты питания своей бабушке, живущей где-то далеко, персонифицированный волк был, скорее всего, местным жрецом-гипнотизёром, носивший маску волка, который помимо прочего был и людоедом.

Маски возникли на заре человечества в самых различных районах планеты. Уже рисунки каменного века показывают нам охотников в ритуальных масках. Пещерный человек широко прибегал к магическим ритуалам – танцам в масках, для того чтобы воздействовать на добрые и злые силы природы, повлиять на результат предстоящей охоты. Маски одевались также для отпугивания животных, например, бенгальский тигр нападает на человека только сзади, поэтому необходимо носить на затылке маску, изображающую человеческое лицо. Маска родилась как элемент магически-религиозного ритуала, вызванного к жизни потребностями повседневной жизни. С развитием цивилизации маски уходи-

ли из повседневной будничной жизни человечества в область искусства – театр масок и химеры собора Парижской богородицы, театр кукол, наконец, грим... Только в наиболее отсталых районах, маска сохранилась еще в чистом виде, но уже и там испытывает воздействие «цивилизации», утрачивая все больше значение обиходности и приобретая черты театрального реквизита. Для современных африканских негров маска – одушевленный и действенный инструмент, находящий множество применений почти в любой области человеческой деятельности – от рождения до самой смерти. По самой своей природе маска стремится выразить то главное психологическое состояние, которое присуще группе людей. В искусстве маски наиболее полно, идеально выражены и вечные эмоции. Но коль скоро так, маска не отражает какую-то одну эмоцию в определенное время, это не портрет человека, который боится, или сражается, или умирает, – это Страх, Война, Смерть. Другими словами, частности, детали бытия, понятые человеком и преодоленные, отступают на второй план, на их место выходит обобщение, столь ценное человеком любой эры, независимо от условий жизни. С психологической точки зрения происхождение маски можно объяснить атавистическим стремлением человека уйти от самого себя для того, чтобы обогатиться опытом других существ, – стремлением, которое, конечно, не может осуществиться в реальности, физически. Более того, африканский негр надеется расширить свои возможности, отождествляя

себя со всеобщими силами – божественными или демоническими. Но в то же время африканец – существо социальное, живущее всегда в обществе, точнее, в общине, состоящей из индивидуумов, с которыми он вступает в различные отношения. Часто это борьба за первенство, за положение и т. д. И тут маска становится средством произвести впечатление или даже внушить страх. Маски наиболее распространены и достигли своего высшего художественного расцвета в тех районах, где наиболее активна творческая изобразительная культура. В других местах, хотя их и населяют этнически родственные племена, искусство маски не поднялось и не получило столь высокого развития. Это можно объяснить, вероятно, и войнами, влиянием религии, наконец, тем, что в других районах распространено овцеводство, в котором опыт постепенно, видимо, вытесняет магию. Творцы, художники, авторы масок часто занимают особое положение в общине, и не только потому, что их благосостояние выше, чем у среднего члена общины, но и в силу чисто этических и эстетических причин.

Наиболее популярны в русском сказочном репертуаре сказочные сюжеты о трёх царствах, о волшебном кольце, о чудесном бегстве, о змееборстве, о царе Салтане (искажённое «султан» – титул мусульманского светского правителя), Елене Прекрасной, Сивке-бурке, Кошечке.

Кощей (Кашей) бессмертный – от славянского слова «кость» в обобщенном смысле, то же что и по-гречески

«skeletos», букв. – высохший, – «скелет». Сравните украинское слово «кущ» – «куст». Кости могут сохраняться в земле миллионы лет, поэтому в древности и думали, что кости бессмертны. Кстати, слово «миллион», обозначающее тысячу тысяч, придумал знаменитый путешественник Марко Поло. Итальянское слово «милле» значит тысяча, а окончание «оне» увеличительное, соответствующее русскому окончанию «ище» или «ища» в словах «домище», «ручища» и других. Слово «миллион», таким образом, соответствует несуществующему русскому слову «тысячища». Марко Поло придумал это слово для того, чтобы описать необычные богатства Востока. Из заметок доктора исторических наук С. И. Вайнштейна о встрече с шаманом «Шаманы и шаманство» из сборника «Атеистические чтения», М., изд-во политической литературы, 1981, с. 178: «Мы с трудом пробрались через густые заросли камышей и оказались в глухом месте, расположенном у подножия горы, поросшей густым лесом. Навстречу шел худой болезненный старик, сгорбленный под тяжестью лет. Он повел нас к себе – в небольшую войлочную юрту, слабо освещенную костром очага. Напротив входа, в самом почетном месте юрты, мы увидели массивный бубен, обтянутый оленьей кожей с очень примитивными рисунками звезд, хвойных деревьев и оленей. На стене юрты висели маленькие идолы, изображавшие духов-покровителей. В полумраке поблескивали их бусинки-глаза. Мы разговорились с шаманом. Я рассказал ему о том, что

мы делаем на острове. Шончур искренне удивлялся тому, что под слоем земли оказался большой дворец, построенный больше тысячи лет назад. В конце затянувшейся беседы старик, раскуривая длинную тонкую трубку, вырезанную из ветви кустарника, признался: – Я уже не могу быть шаманом. Никто не идет ко мне. Никто не зовет. Жизнь изменилась, и бороться со злыми духами мне не под силу. Переселюсь к сыну в поселок за озером. Навсегда распрощаюсь с духами. Соян Шончур рассказал нам историю своей жизни. Родился он в горной тайге. Его родители были оленеводами. Они охотились, ловили рыбу, кочевали в поисках зверя. Совсем молодым – было это более шестидесяти лет назад – он услышал „зов предков“. Бежал из дома, скитался по тайге, чуть не погиб. Сколько бродил похтайге, не помнит. Все это время ничего не ел, лежал под кедром и слышал, как ветви били в бубен. Родственники с трудом нашли его. Они пригласили к больному старого „сильного“ шамана, он камлал (шаманил) всю ночь, а утром сказал, что в Шончуре вселился дух шамана-предка, умершего много лет назад, и потому больному надо стать шаманом. Шончур не хотел этого, боялся. Но слова старого шамана были для родственников законом. Они коллективно приготовили Шончуру шаманские принадлежности – бубен и колотушку, обтянутую медвежьей шкурой, сшили специальный костюм. А старый шаман учил Шончура по ночам своему сложному искусству. Потом собрались все жившие поблизости в тайге члены ро-

да и совершили особый праздничный обряд оживления бубна. Бубен после этого обряда должен был служить Шончур конем в странствиях в мире духов, а колотушка – плетью, чтобы погонять коня. Старый шаман камлал над бубном, потом все родственники по очереди били в бубен. Последним ударил в бубен Шончур. С того времени Шончур стал шаманом. Постепенно болезнь Шончура, по его словам, начала проходить. Он много раз совершал камлания. „Лечил“ людей и животных, изгоняя из них злых духов, с которыми ему приходилось бороться. Ему помогали добрые духи. Он рассказал о верхнем мире, где правит грозный и всесильный хан Курбусту, о среднем, где живут люди, о нижнем, где властвует кровожадный Эрлик, владыка всех злых сил. Я попросил Шончура показать нам камлание. Немного поколебавшись, он согласился. Мы помогли ему облачиться в шаманские принадлежности. С трудом подняли и одели на него тяжелый плащ, весь увешанный изображениями духов-помощников, множеством металлических подвесок и железных стрел. Духи-помощники изображались в образах птиц и зверей; это были длинные, сшитые из ткани змеи с раскрытыми ртами, белки, вороны и др. На плаще белым оленьим волосом был вышит скелет человека – спереди ребра, сзади позвоночник. На голову Шончур надел ярко-красную повязку с белыми изображениями человеческих глаз, рта, носа, ушей. По верхнему краю повязки шел густой ряд высоких орлиных перьев, напоминающий головной убор индейского

вождя. Шончур стоял перед нами в мягких сапогах с вышитыми на них рисунками костей ног человека». Не напоминает ли костюм данного шамана так называемого сказочного Кощея бессмертного?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.